

Цветные тематические страницы №9–12 являются составной частью газеты «Коммерсантъ». Распространяются только в составе газеты.

Энергетика

Пятница 22 декабря 2017 №239 (6233 с момента возобновления издания)

nnov.kommersant.ru

12 | В модернизацию ТЭС вложат 1,5 трлн рублей

12 | Промышленные предприятия против поддержки альтернативной энергетики

Угольные электростанции европейской части РФ и Урала переживают сложное время. Из-за низкой цены газа и высокой транспортной составляющей в цене угля они не могут конкурировать с газовыми мощностями первой ценовой зоны. Для получения минимально необходимых средств энергетики просят уравнивать плату за мощность для угольных станций в первой ценовой зоне со второй. Но ведомства пока отвергают этот вариант, предлагая снизить издержки на транспортировку угля, которые увеличиваются из-за роста мировых цен на уголь и резкого скачка ставок предоставления железнодорожных вагонов для его перевозки.

Энергетика бледнеет

— топливообеспечение —

Газ потеснил уголь

Ценовое соотношение газ/уголь для Европы, Урала и Дальнего Востока в 2014–2016 годах упало ниже двух, сообщило в апреле в предварительном докладе ФГБУ «Российское энергетическое агентство» (РЭА) о функционировании электроэнергетики в 2016 году, что показывает: угольные станции потеряли конкурентоспособность в рамках межтопливной конкуренции. В Сибири ситуация обстоит иначе: несмотря на рост цен на уголь, транспортная составляющая в его цене ниже, а цены, сложившиеся на конкурентном отборе мощности (КОМ), выше, чем в европейской части России, благодаря чему сибирская генерация сохраняет конкурентоспособность.

Для того чтобы уголь выигрывал топливную конкуренцию у газа, отмечают в РЭА, цена на газ должна превосходить угольные цены в два-три раза. Это отражает более высокие затраты на топливоиспользование на угольных ТЭС, включающие расходы на эксплуатацию и ремонт систем приемки, складирования, подачи, подготовки угля, его сжигания, шлакоудаления, золоудаления, хранения золошлаковых отходов, а также затраты, связанные с экологическими платежами.

В последние годы вывод из эксплуатации старых угольных станций в европейской части РФ ускорился, вводятся же преимущественно газовые мощности. С 2012 по 2016 год в первой ценовой зоне было выведено 3 ГВт угольной генерации. С 1 января 2017 года выведено 865 МВт угольной мощности на Черепетской ГРЭС, план на 2017–2020 годы — еще 2,13 ГВт. При этом в 2010–2016 годах к западу от Урала было введено в эксплуатацию только три угольных блока суммарной мощностью 780 МВт.

Отсутствие угля в топливном балансе энергетики европейской части России и Урала может иметь негативные последствия. Первое из них — снижение энергетической безопасности региона, которую ставит под угрозу зависимость от монотоплива. Поэтому даже при наличии доминирующего энергосистемы сохранение топливного

разнообразия является для энергосистемы приоритетной задачей. Выработка электроэнергии на угле, пусть она и невелика в первой ценовой зоне, позволяет заместить газ в условиях ограничений в холодные зимы, а «Газпрому», чей дочерний «Газпром энергохолдинг» (ГЭХ) владеет большинством угольных электростанций в первой ценовой зоне, — выполнить обязательства по экспортным поставкам газа. В июне на круглом столе «О программе экологизации угольной генерации РФ» глава комитета Госдумы по энергетике Павел Завальный предупредил, что для системной надежности энергосистемы с учетом того, то экстремальные холода

в нашей стране нередки, «иметь топливно доминирующую газовую генерацию рискованно».

Второе — рост социальной напряженности. «Почему-то никто не понимает, что если мы закроем в центральной части России угольные станции, то у нас умрут расположенные здесь же угольные разрезы», — говорил в мае в интервью корпоративному журналу «Газпром» гендиректор ГЭХа Денис Федоров. — А за их счет живут целые города! Действительно, градообразующее предприятие моногорода Инты «Интауголь» может закрыться, если уйдет его основной клиент Череповецкая ГРЭС, вывод 630 МВт на которой был анонсирован в ию-

ле, а государство или регион не компенсирует эти субсидиями. То же касается и угольщиков Ростовской области. Плюс к тому, по данным Общероссийского отраслевого объединения работодателей поставщиков энергии, непосредственно на угольных электростанциях в первой ценовой зоне, выведенных или планируемых к выводу до 2020 года, занято больше 6 тыс. человек.

Уголь и транспорт

Причина, по которой вместо ввода нового оборудования на угле в европейской части РФ и на Урале строятся газовые блоки, — недостаточный денежный поток для компенсации высоких затрат на

поддержание угольной генерации. Условно-постоянные затраты угольных станций в европейской части России в 1,7 раза выше, чем у аналогичных газовых, следует из расчетов ГЭХа на основе данных по Новочеркасской ГРЭС (уголь) и Ставропольской ГРЭС (газ). Первая составляющая этих затрат — цена угля, которая, в отличие от тарифицируемого газа, формируется рынком, и на нее существенное воздействие оказывают экспортные цены. Только за 2016 год цены на энергоуголь выросли вдвое. Также, если уголь импортируется, на цены может влиять валютный фактор — так, скачок курса тенге с января по сентябрь 2015 года, в результате ко-

торого повысились цены на уголь для Рефтинской ГРЭС, привел к росту цен на экибастузский уголь и стал основной причиной падения ЕВITDA компании. Газовые станции застрахованы от этих факторов фиксированным тарифом и отсутствием привязки к мировым ценам.

Второе — затраты на железнодорожную перевозку угля. Для ОГК-2, отмечается в презентации ЕВITDA компании, Газовые станции застрахованы от этих факторов фиксированным тарифом и отсутствием привязки к мировым ценам. Второе — затраты на железнодорожную перевозку угля. Для ОГК-2, отмечается в презентации ЕВITDA компании, Газовые станции застрахованы от этих факторов фиксированным тарифом и отсутствием привязки к мировым ценам.

В ОАО РЖД говорят, что цена на перевозку энергоугля сейчас на 40% ниже уровня базового тарифа грузов первого (самого дешевого) и на 60% ниже уровня второго тарифного класса, который является уровнем безубыточности для монополии. При этом в течение прошлого года, когда начался резкий взлет цен на уголь, перевозки на экспорт по ценовым условиям не очень отличались от внутренних: до конца октября для энергоугля действовала пониженная тарифная надбавка 1,3%, в то время как другая экспортная продукция отгружалась с надбавкой 13,4%. В октябре ОАО РЖД отменило льготу по надбавке, после того как цена за тонну энергоугля вышла за рамки референтных \$50 и поднялась до \$70. С начала года экспортные надбавки были вовсе отменены и заменены уменьшением льготы на перевозки на дальние расстояния. Так, ранее уголь возился на расстояния свыше 3,3 тыс. и 3,5 тыс. км за 32% и 33,3% от цены, а стал транспортироваться за 40%.

Таким образом, условия перевозки на экспорт и внутри страны сблизились по условиям. При этом ОАО РЖД вправе вводить скидки в рамках тарифного коридора, но скидка на низкодходные грузы первого тарифного класса, в которые входит уголь, ограничена 14% и расхождением перевозки до 3 тыс. км., в отличие от более дорогих грузов, где она может составлять до 50% без ограничения дальности перевозки. То есть на плечах 4 тыс. км, которые указывает ОГК-2, они неприменимы.

«Электроэнергетика это непростой бизнес»

— интервью —

ПАО «ТНС энерго Нижний Новгород» как гарантирующий поставщик электроэнергии в регионе занимает более половины нижегородского энергорынка. О его нынешнем состоянии, платёжной дисциплине предприятий и новых методах работы с населением рассказывает управляющий директор компании Олег ШАВИН.

— Олег Борисович, считается, что Нижегородская область — энергодефицитный регион и своей электроэнергией у нас не хватает. Так ли это?

— Исторически дефицит электроэнергии сложился в советский период, во время бурного развития промышленности. Как известно, рынок считается дефицитным, когда порядка 30–40% покупается по переоткам, за пределами региона. На сегодняшний день, с точки зрения регламентов, Нижегородская область энергодефицитна. Но если отталкиваться от темпов развития региона, то реального дефицита электроэнергии нет. Крупные промышленные предприятия серьезно занимаются внедрением технологий энергосбережения, а с 2012 года, когда было принято решение об уходе с так называемой «последней мили», многие заводы перешли на сети Федеральной сетевой компании (ФСК, ныне «Россети»). Они напрямую заключили договоры с сетями, получив неплохие преференции по цене.

— Тем не менее многие промышленники считают цены за электроэнергию в нижегородском регионе высокими...

— Дело в том, что тариф на электроэнергию для населения у нас регулируемый, он еже-

годно повышается на процент инфляции. Разница между регулируемой ценой и нерегулируемой рыночной ложится в основном на плечи предприятий малого и среднего бизнеса, именно он доплачивает за население. Это так называемое перекрестное субсидирование серьезно тормозит развитие региональной экономики. Только в Нижегородской области объем перекрестного субсидирования составляет более 5 млрд руб. Это очень серьезная нагрузка на бизнес, для избавления от которой регионам необходимы компенсации из федерального бюджета.

— Как вы относитесь к тому, что крупные предприятия ради экономии стараются построить собственные сети? Помните, была история с бумкомбинатом «Волга», который строил свою линию электропередачи, купив электростанцию...

— Эта тенденция приводит к очень странным решениям с точки зрения энергетиков. «Волга» купила старейшую генерацию НИГРЭС им. Винтера, обещав ее реконструировать, увеличить отпуск электроэнергии. Понятно, что к бумкомбинату как градообразующему предприятию, занимающему водоснабжением и канализацией Балахны, особо трепетное отношение со стороны правительства. Но что мы видим сегодня? НИГРЭС работает практически как котельная, на малую толику мощности, а большинство помещений напоминают декорации к фильму «Сталкер». Ушли от сетей, но в итоге получили ресурс, который используется нерационально. Зачем, спрашивается, покупали электростанцию? Я считаю, что каждый должен заниматься своим делом, а электроэнергетика — это непростой и специфический бизнес.

— По данным системного оператора Единой энергетической системы, энергопотребление в России растет. Участники рынка в Нижегородской области это замечают?

— По моим наблюдениям, объемы энергопотребления заметно растут только в Москве и Московской области, где высоки темпы строительства, в том числе жилищного. В Нижегородской области энергопотребление снижается — примерно на 2% в год. Несмотря на то, что у нас строительный рынок вроде бы начал расти, сопоставимого роста энергопотребления не ощущается. Полагаю, это говорит о том, что значительная часть нового жилья приобретается в инвестиционных целях. Если говорить об основных направлениях развития общества, я вижу серьезные негативные тенденции: в частности, убыль населения — известно, что у нас смертность превышает рождаемость. Глубинка вымирает, инфраструктура там деградирует, в том числе энергетическая. Не хватает рабочих мест, нормального жилья, а ведь это все взаимосвязано. К примеру, приехали в регион инвесторы, которые хотят строить малый каботажный флот — нужное дело для развития грузоперевозок по Волге. Начинаем искать подходящие места: некоторые предпри-

ятия закрылись, другие еще живы, но уже не могут ничего производить. В поселке, где раньше работал судоремонтный завод, осталось полторы тысячи человек, из них специалистов — 20–30, а инвестору необходимо пятьсот сотрудников. И жилья нормального нет, и никто в этот поселок не поедет.

— В конце года у энергетиков традиционно возникают разногласия с администрацией города по поводу долгов предприятий электротранспорта. Почему повторяется ситуация с предупреждениями о возможных ограничениях электроэнергии муниципальным предприятиям?

— Когда мы с предыдущим губернатором Нижегородской области (Валерием Шандцевым — «Э») разговаривали о копящейся задолженности городских предприятий, он всегда удивлялся: «Как же так, это же должны быть защищенные статьи расходов!». На мой взгляд, руководители городской администрации должны четко понимать, что энергоснабжение Нижнего Новгорода и его ключевых предприятий — это стратегический вопрос. Нужно правильно расставлять приоритеты и грамотно планировать бюджетные расходы. Если в начале года власть видит дефицит бюджетных средств, давай-

те заранее встречаться и обсуждать проблемы, которые могут возникнуть, искать варианты их решений. Можно составить график платежей, который всех устроит, прокредитоваться: мы тоже в этом городе живем и все понимаем. Однако никто с нами проблему не обсуждает, а в конце года, когда этот дефицит «внезапно» выплывает на поверхность и мы вынуждены принимать жесткие меры, начинаются громкие заявления со стороны властей: «Это все политика!». Нет здесь никакой политики, я вижу лишь неумение работать и грамотно планировать расходы. У подавляющего большинства муниципальных предприятий нет даже подписанных режимов аварийной брони, о чем еще говорить? Почему-то, имея задолженность за поставку электроэнергии муниципальным транспортным предприятиям, городские власти считали, что могут диктовать условия. Сначала нам предложили такой график погашения, при котором долги вырастали еще на 200 млн руб., естественно, он нас не устроил. В процессе сложных переговоров мы договорились о реструктуризации долга, но я считаю, что отношение чиновников к оплате энергоресурсов должно поменяться, иначе это признак некомпетентности.

— «ТНС энерго НН» не раз высказывало претензии в адрес домоуправляющих компаний Нижнего Новгорода по поводу роста долгов за электроэнергию и содержание общего имущества. В чем суть проблемы, с вашей точки зрения?

— У нас сегодня в целом долги управляющих компаний составляют 728,51 млн рублей. Долги ТСЖ и ЖСК — еще 145,12 млн рублей. Эти задолженности в основном формируются именно управляющими жилищными, не всегда добросовестными.

COMPANY PROFILE ПАО «ТНС ЭНЕРГО НИЖНИЙ НОВГОРОД»

Входит в структуру ПАО ГК «ТНС энерго». Зарегистрировано в апреле 2005 года. Уставный капитал, по данным Kartoteka.ru 59 млн руб. Является гарантирующим поставщиком на территории Нижегородской области. Контролирует 56,4% рынка сбыта электроэнергии в регионе, обслуживает по договорам более 34,9 тыс. юридических лиц и более 1,22 млн физических лиц. Более 4,4 тыс. договоров заключены с потребителями, которые финансируются из бюджетов различных уровней. В состав компании входят восемь отделений: Арзамасское, Балахнинское, Выксунское, Кстовское, Семеновское, Сергачское, Шахунское и Городское, которое обслуживает потребителей Нижнего Новгорода, Бора, Дзержинска и Володарского района. По итогам 2016 года выручка составила 38,8 млрд руб., чистая прибыль 387 млн руб.

